

Маньчжурия

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
М24

М24 Маньчжурия / – М.: Книга по Требованию, 2012. – 104 с.

ISBN 978-5-458-00413-8

ISBN 978-5-458-00413-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

вался Илу, жплъ въ лѣсахъ и горахъ и существовалъ главнымъ образомъ охотой. Вооруженіе Илу состояло изъ лука и стрѣлъ; они умѣли управлять кораблями. Сосѣдн не мало пострадали отъ ихъ хищническихъ набѣговъ моремъ и сушей. Чувство племенного единства пробудилось въ нихъ поздно, лишь подъ вліяніемъ натиска чужеземныхъ элементовъ.

Бо-хан, потомки племени Су-мо, первые положили начало государственной организаціи. Ихъ исторія интересна настолько, насколько она свидѣтельствуетъ о расцвѣтѣ государственности въ сѣверной Маньчжуріи. Многочисленные руины напоминаютъ эпоху владычества этого племени.

Въ 1234 г. монгольская буря, стирившая все на своемъ пути, не миновала и Маньчжуріи. Монголы покорили и присоединили страну къ своимъ обширнымъ владѣніямъ. Въ административномъ отношеніи изъ нея была образована одна провинція Ляо-янъ; особенной роли въ царствованіе монгольской династіи Юдаи 1234—28 гг. Маньчжурія не играла и ни разу не упоминается въ тогдашнихъ лѣтописяхъ.

Въ 1368 г. въ царствованіе династіи Минговъ Маньчжурія составляла провинцію Ляо-Тунгъ, подчиненную въ административномъ отношеніи особому губернатору и подраздѣленную на четыре аймака.

Предки нынѣ царствующей въ Китаѣ Маньчжурской династіи возростали среди то и дѣло вспыхивавшихъ между аймаками кровавыхъ раздоровъ. Династія Минговъ не обращала на Маньчжурію особеннаго вниманія, посылая лишь отъ времени до времени военные отряды для усмиренія своихъ черезчуръ беспокойныхъ сосѣдей.

Въ одну изъ такихъ экспедицій китайскія войска убили дѣда и отца Нур-Хацзи, основателя династіи Дай-Цинъ. Нур-Хацзи сталъ бороться за свою власть и завладѣлъ однимъ за другимъ всѣми аймаками. Въ 1616 г., принявъ императорскій титулъ и чувствуя себя достаточно сильнымъ, чтобы побѣдить, онъ объявилъ войну Китаю. Первые два года не дали особенныхъ результатовъ, но въ 1621 г. Нурхацзи удалось взять Мукденъ, послѣ чего ему сдалось еще нѣсколько десятковъ городовъ. Съ этого времени счастье въ борьбѣ съ Мингами перешло на сторону Маньчжуріи. Китайскія войска всюду отступали. Нурхацзи перенесъ столицу въ Мукденъ. Его пресмыкль, ведя безпрерывныя войны съ Китаемъ, заботился въ то же

время о реформахъ въ государственномъ строѣ Маньчжуріи, при чемъ за образецъ бралъ во всеиъ Небесную имперію. Особенное вниманіе было обращено на распространеніе грамотности и письменности. Вспыхнувшее въ Чилийской провинціи возстаніе побудило Маньчжурію вмѣшаться въ это дѣло, послѣ чего въ 1644 г. династія Цинъ завладѣла Китайскимъ престоломъ.

Въ царствованіе второго императора изъ Маньчжурской династіи (1661—1722 г.) начались непосредственныя столкновенія Китая съ Россіей. Какъ извѣстно, первые русскіе пионеры—Поярковъ, Степановъ, Сорокинъ и Хабаровъ, еще въ XVII столѣтіи проникли къ берегамъ Амура. Въ 1653 и 1656 гг. казакъ Степановъ пробовалъ со своими товарищами плыть вверхъ по рѣкѣ Сунгари, но Маньчжурская флотилія принудила его вернуться обратно. Два года спустя въ устьѣ Сунгари Степановъ былъ разбитъ преобладавшимъ численною непріателемъ и самъ погибъ. Съ тѣхъ поръ столкновенія между китайцами и казаками продолжались вплоть до Нерчинскаго договора, по которому владѣнія Маньчжуріи расширились на сѣверъ, Амуръ былъ признанъ Китайской рѣкой, а за границу принята цѣпь Становыхъ горъ. На востокъ нынѣшній Уссурийскій край также былъ признанъ Китайскимъ владѣніемъ.

Вслѣдствіе частыхъ движеній войскъ къ Амуру, на берегахъ его основались китайскія колоніи. Въ скоромъ времени былъ основанъ городъ Айгунъ, служившій въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ мѣстопробываніемъ военнаго губернатора провинціи Хейлунгъ-Цзянь. Въ Маньчжуріи настало сравнительное спокойствіе; бывшая резиденція первыхъ императоровъ Мукденъ потеряла свое значеніе и стала приходить въ упадокъ. Судьбы страны въ эту эпоху мало извѣстны. Маньчжурія снова привлекла къ себѣ вниманіе лишь въ первой половинѣ XIX-го вѣка.

Въ 1851 и 1852 г., посланные русскимъ правительствомъ, экспедиціи Невельскаго и Ахте выяснили, что китайцы не только не пользовались нижнимъ теченіемъ Амура, но даже, повидному, не знали его.

Вслѣдствіе этого тогдашній генераль-губернаторъ восточной Сибири—Муравьевъ получилъ изъ Петербурга приказаніе начать съ китайскимъ правительствомъ переговоры о расширеніи границы Россіи на востокъ и добиться уступки Амура. Въ

1855 г. рѣка эта перешла во владѣніе Россіи, а въ 1858 г. въ Айгунѣ былъ заключенъ соотвѣтствующій договоръ.

Пекинскимъ договоромъ 1860 г. были установлены границы Россіи и Китая на сѣверѣ и востокѣ Маньчжуріи. Назначенныя въ то время границы сохранились до настоящаго времени.

О внутренней жизни страны за это время также имѣется мало свѣдѣній. Плохо изслѣдованная, мало заселенная, она служила прибіжищемъ для разнаго рода авантюристовъ, искателей корня жень-шень, золотоискателей и т. д. Изъ разнаго сброду образовались разбойничьи банды, существующія по настоящее время подъ названіемъ „хунхузовъ“.

Главной заботой китайскаго правительства была колонизація страны, что влекло за собой крупныя реформы въ хозяйственномъ строѣ. Въ 1888 г. было введено гражданское управленіе и на юго-востокѣ образованы новые округа.

Въ 1894 г. Маньчжуріи суждено было сыграть роль главнаго театра японско-китайской войны. Мы приводимъ краткій обзоръ, послѣдовавшихъ за этой войной между обѣими державами, мирныхъ договоровъ, такъ какъ съ ними тѣсно связаны дальнѣйшія судьбы страны.

Первый проектъ мирнаго договора былъ предложенъ Японіей, въ нежъ были даны слѣдующія условія: признаніе независимости Кореи; уступка южной провинціи Шень-Цзинь, Формозы и острововъ Пескадоресъ; уплаты контрибуціи въ размѣрѣ 300 миліоновъ таелей; заключеніе новаго торговаго договора; открытіе китайскихъ рынковъ для японской промышленности; занятіе японскими войсками Вей-Хай-вея до полной уплаты контрибуціи.

Ли-Хун-Чангъ не могъ принять такихъ тяжкихъ условій. Послѣдовали дальнѣйшіе договоры; 15-го апрѣля состоялась послѣдняя конференція между уполномоченными обѣихъ державъ; 17-го заключили миръ, который и ратификованъ 8 мая.

Заключенный 17-го апрѣля 1895 г. Симонсекскій договоръ признаетъ независимость Кореи и уступаетъ Японіи на вѣчное владѣніе слѣдующія области: южную часть провинціи Шень-Цзинь, всѣ принадлежащія къ ней острова въ восточной части Ляо-дунскаго залива и въ сѣверной части Желтаго моря, острова Формозу и Пескадоресъ. Контрибуцію въ размѣрѣ 200 милліоновъ таелей Китай обязался уплатить въ 8 сроковъ.

Когда Японія въ силу заключеннаго договора заняла полуостровъ Ляо-Дунъ, она сразу явилась полновластной госпожей сѣвернаго Китая. Оба военныхъ порта: Портъ-Артуръ и Талиенванъ, лежатъ въ разстояніи едва 300 кил. отъ Таку, такъ что высланное отсюда войско можетъ черезъ двадцать четыре часа высадиться на берегахъ Чили. Отъ Чифу и Шанъ-Дуна порты эти находятся на разстояніи 80—100 кил., а отъ Вей-Хай-Вея еще ближе. Такимъ образомъ легко порвать морское сообщеніе столичной провинціи съ цѣлымъ Китаемъ. Чего могли ждать побѣжденные и обезсиленные китайцы со стороны Японіи, показывали ея поступки съ Кореей; усиленіе Японіи могло также отрицательно отозваться на торговыхъ сношеніяхъ Европы съ Дальнимъ Востокомъ. Въ виду этого въ Берлинѣ, Парижѣ и Петербургѣ было постановлено дѣйствовать сообща на защиту общихъ интересовъ. Послѣ долгихъ переговоровъ съ Японіей, состоявшимся 19-го октября въ Токио, Японія согласилась вернуть Китаю полуостровъ Ляо-дунъ за 30 милліоновъ таелей; такимъ образомъ Маньчжурія по уплатѣ контрибуціи вернулась, наконецъ, опять въ руки Китайскаго правительства. Между тѣмъ произошли новыя событія, измѣнившія положеніе вещей. Поводомъ послужилъ проектъ „восточно-китайской“ желѣзной дороги. Такъ какъ выяснилось, что трудно выполнить первоначальную задачу: соединеніе Сибирской желѣзной дороги съ уссурійской посредствомъ линіи вдоль Амура, Россія вступила въ переговоры съ Китайскимъ правительствомъ относительно проведенія восточно-китайскаго желѣзнодорожнаго пути отъ станціи Забайкальской жел. дор. до станціи Уссурійской ж. д. 6-го сентября 1896-го года переговоры закончились въ благоприятномъ смыслѣ. Вслѣдъ за тѣмъ, послѣ того какъ осенью того же года Германія заняла Кіау-Чау, Россія добилась уступки въ арендное пользованіе на 25 лѣтъ портовъ Артура и Талиенвана. 1. вводимъ соотвѣтствующее правительственное сообщеніе:

„15 марта въ Пекинѣ состоялось подписаніе уполномоченными Россіи и Китая особаго соглашенія, въ силу котораго императорскому правительству уступлены въ пользованіе на двадцатипятилѣтній срокъ, который по обоюдному соглашенію можетъ быть затѣмъ продолженъ, порты Артуръ и Талиенванъ съ соотвѣтствующей территоріей и воднымъ пространствомъ, а равно предоставлено право постройки желѣзнодорожной вѣтви

для соединенія этихъ портовъ съ великой сибирской магистралью.

„Соглашеніе это является прямымъ и естественнымъ послѣдствіемъ установившихся дружескихъ отношеній между обширными сосѣдними имперіями, всѣ усилія конхъ должны быть направлены къ охраненію спокойствія на всемъ огромномъ пространствѣ ихъ пограничныхъ владѣній, на обоюдное пользование подвластныхъ имъ народовъ.

„Обусловленное дипломатическимъ актомъ 15 марта мирное занятіе русской военноморской силой портовъ и территорій дружественнаго государства, какъ нельзя лучше свидѣтельствуешь, что правительство богдызана вполнѣ вѣрно оцѣнило значеніе состоявшагося между ними соглашенія.

„Обеспечивая неприкосновенность верховныхъ правъ Китая и удовлетворяя насущнымъ потребностямъ Россіи, какъ сосѣдней великой морской державы, соглашеніе это отнюдь не нарушаетъ интересовъ какого-либо иностраннаго государства: напротивъ того, оно даетъ общеніе съ этимъ замкнутымъ доселѣ краемъ на побережье Желтаго моря; открытіе же для коммерческаго флота всѣхъ иностранныхъ державъ порта Талиенвана создаетъ въ Тихомъ океанѣ новый обширный центръ для торговыхъ и промышленныхъ предпріятій этихъ державъ, благодаря дружественному договору между Россіей и Китаемъ, соединяющему крайніе предѣлы двухъ материковъ стараго свѣта.

„Такимъ образомъ подписанное въ Пекинѣ соглашеніе имѣетъ для Россіи глубокое историческое значеніе и должно быть радостно привѣтствуемо всѣми, кому дороги блага мира и успѣхи взаимнаго общенія народовъ“.

Такъ обстояли дѣла, когда въ маѣ 1900 г. въ китайской провинціи Печили вспыхнуло возстаніе боксеровъ, имѣвшее цѣлью истребленіе христіанъ и изгнаніе „заморскихъ чертей“ изъ предѣловъ небесной имперіи. Сначала казалось, что смуты не коснутся Маньчжуріи. Правда въ нѣкоторыхъ мѣстахъ происходили беспорядки, но они очень быстро замирали, а губернаторы маньчжурскихъ провинцій обѣщали приложить всѣ старанія, чтобы обезпечить неприкосновенность европейцевъ и желѣзной дороги. Однако всѣ эти увѣренія имѣли цѣлью лишь усыпить бдительность европейцевъ. Губернаторы и начальники вооруженныхъ силъ мобилизовали войска якобы для пресѣченія смуты, на самомъ же дѣлѣ для истребленія иностранцевъ.

Какъ только поднялось возстаніе, войска тотчасъ же примкнули къ нему по молчаливому согласію властей!

Русскіе подданные и войска, охранявшія линію желѣзной дороги, сосредоточились въ Харбинѣ. Амурскій военный округъ получилъ приказаніе мобилизоваться, послѣ чего начались военныя дѣйствія.

Въ сѣверной Маньчжуріи, т. е. въ провинціи Хейлунъ-Цзянь, китайскія войска были раздѣлены на два отряда. Одинъ изъ нихъ долженъ былъ взять Благовѣщенскъ и прервать сообщеніе на Амурѣ; другому было приказано занять линію желѣзной дороги, выгнать русскихъ и вступить въ Забайкальскій округъ... Первое столкновеніе произошло на Амурѣ, около города Айгуна. 14 іюля китайцы остановили русскія суда „Михаилъ“ и „Селенга“, направлявшіеся въ Благовѣщенскъ, запрещая имъ дальнѣйшее слѣдованіе. Когда суда двинулись дальше, по нимъ открыли пушечную пальбу, но „Михаилъ“ и „Селенга“ счастливо достигли своей цѣли, понеся самыя незначительныя потери. Для поддержанія сообщенія на Амурѣ, изъ Благовѣщенска былъ высланъ отрядъ войскъ, который получилъ приказаніе прогнать китайцевъ изъ Айгуна. Привести въ исполненіе этотъ планъ помѣшала сильная канонада въ мѣстности выше названнаго города, принудившая отрядъ вернуться обратно. Вечеромъ китайцы неожиданно начали обстрѣливаніе Благовѣщенска съ сосѣдняго Сахалина, продолжавшееся вплоть до 1 августа. Когда генераль Грибовскій, командовавшій вооруженными силами Благовѣщенска, получилъ подкрѣпленіе, онъ перешелъ изъ оборонительнаго положенія въ наступательное. Айгунъ, несмотря на упорное сопротивленіе китайцевъ, былъ взятъ. Разбитое войско бѣжало частью вдоль Амуре, частью по дорогѣ на Цицикаръ. Въ преслѣдованіе былъ посланъ генераль Ренненкампфъ, который блистательно выполнилъ свою задачу: дошелъ до Мергена, занялъ его послѣ непродолжительной борьбы и ослабилъ непріятеля настолько что тотъ сталъ неспособенъ къ дальнѣйшему сопротивленію. Не удовлетворившись сдѣланнымъ, онъ двинулся на Цицикаръ. Непріятель выслалъ ему навстрѣчу парламентаревъ, но не взирая на это Ренненкампфъ 28 августа занялъ городъ. Такимъ образомъ Ренненкампфъ завершилъ вторую половину своей задачи, не понеся никакихъ потерь.

Почти одновременно изъ Забайкальскаго округа вступилъ

въ Маньчжурію отрядъ войскъ подъ командой генерала Орлова. Этотъ отрядъ долженъ былъ оттѣснить китайцевъ изъ сѣверо-западной области Маньчжуріи. Отрядъ занялъ Хайларь, въ которомъ непріятель, спасаясь бѣгствомъ, бросилъ запасы провіанта. Узнавъ, что китайцы концентрируются въ окрестностяхъ мѣстечка Якъ-Ши, Орловъ двинулся туда. Битва произошла 14 августа. Китайцы бѣжали, а ихъ генераль Пао палъ на полѣ сраженія. Въ горахъ Хингана произошла еще одна удачная для русскихъ стычка, послѣ чего войска соединились въ Цицикарѣ. Провинція Хейлунъ-Цзянь была въ рукахъ русскихъ.

Какъ уже было сказано выше, когда вспыхнуло возстаніе, русскіе укрылись въ Харбинѣ. Китайцы рѣшили взять этотъ городъ осадой. Осада длилась съ 26 іюля по 3 августа, городъ не былъ взятъ. Между тѣмъ изъ Хабаровска и Никольска-Уссурійскаго явилась подмога подъ предводительствомъ генераловъ Сахарова и Ччагова. Китайцы были вытѣснены изъ окрестностей Харбина и постройка желѣзнодорожной линіи возобновилась. Въ концѣ августа полковникъ Рутковскій занялъ мѣстность между Аже-хо и Нингутой.

Между Новокіевскимъ и Нингутой дѣйствовалъ корпусъ генерала Айгустова, соединенный съ конной бригадой генерала Крыжановскаго. Этими войсками были заняты Нингута и Омосо. Много заботъ доставили русскимъ въ этой области Маньчжуріи разбойничьи банды хунхузовъ, разоряющія и грабящія все на своемъ пути и быстро переходящія съ мѣста на мѣсто. Когда во главѣ военныхъ операцій въ Маньчжуріи сталъ генералъ-лейтенантъ баронъ Каульбарсъ, онъ раздѣлилъ занятую область на округи и приказалъ начальникамъ округовъ энергично разгонять банды съ помощью вооруженныхъ отрядовъ.

Главнымъ средоточіемъ хунхузовъ служила дикая гористая мѣстность по верховьямъ Сунгари. Тутъ господствовалъ итѣкій Ханъ-день-гюй наследственный старшина вольной охотничьей общины. Какъ велико было его вліяніе, видно изъ того, что одинъ изъ его родственниковъ разыгрывалъ при Гиринскомъ губернаторѣ роль дипломатическаго посредника. Какъ только Гиринъ перешелъ въ руки русскихъ, было рѣшено захватить Ханъ-день-гюя.

Прежде всего удалось взять заложникомъ одного изъ его

сыновей, послѣ чего бандиты сдались вмѣстѣ со своимъ предводителемъ.

Но вернемся къ нашему разсказу. Гиринь занялъ первымъ Ренненкампфъ. Двинувшись изъ Цицкара, онъ переправилъ съ большимъ трудомъ войска черезъ Сунгари и послѣ нѣсколькихъ сраженій занялъ городъ, имѣя всего 200 кавалеристовъ въ своемъ распоряженіи. Вскорѣ въ Гиринь прибылъ генераль Крыжановскій. Ренненкампфъ сосредоточилъ свои силы въ Дагушань, намѣреваясь соединиться съ двигающеюся на Мукденъ колонной.

Занятіемъ Гирина закончилась главная компанія въ этой провинціи, но столкновенія съ разбойническими бандами продолжали повторяться.

Главнымъ очагомъ возстанія въ Маньчжуріи была провинція Шенъ-Цзинъ. Сигналь къ изгнанію русскихъ и разрушенію желѣзной дороги былъ поданъ изъ Мукдена.

Чиновникамъ, инженерамъ, рабочимъ и военной охранѣ съ трудомъ удалось отстоять свою жизнь. 7 іюля китайцы въ первый разъ напали на находившихся въ Мукденѣ русскихъ, которые покинули городъ и, отчаянно отбиваясь, достигли станціи Дашичао, гдѣ находился высланный изъ Портъ-Артура стрѣлковый отрядъ. Военныя операціи въ южной Маньчжуріи ограничились сначала занятіемъ области Хайченъ. Предпринять что-либо противъ Мукдена было невозможно, такъ какъ за недостаткомъ большихъ силъ приходилось ждать подкрѣпленія изъ Россіи. 6 августа въ Портъ-Артуръ прибыли свѣжія войска, а нѣсколько дней спустя произошло первое крупное столкновеніе съ китайцами. Борьба была очень тяжелая вслѣдствіе вестерпимаго зноя и полей гаоляна, мѣшавшихъ ориентироваться. Тѣмъ не менѣе русская армія быстро подвигалась къ сѣверу.

Непріятель бѣжалъ, сжигая и раззоряя деревни на своемъ пути. 1 августа войска остановились въ 12 кил. отъ Мукдена. Тутъ генераль-лейтенанту Субботину была вручена отъ Мукденскихъ купцовъ и христіанъ просьба о скорѣйшемъ занятіи города, въ которомъ царилъ полнзья анархія. Власть бѣжали, оставивъ имущество жителей на разгромъ солдатамъ.

Часть войскъ вступила въ Мукденъ въ тотъ же день, встрѣтивъ очень слабый отпоръ; остальные заняли городъ на слѣдующій день. Въ городъ былъ страшный разгромъ. Помп-

нотно вспыхивали новые пожары, дворець губернатора и другія казенныя зданія, дома богатыхъ китайцевъ и европейцевъ, представляли изъ себя одні развалины. Императорскій дворець также не былъ пощажень грабителями. Изъ всего удалось спасти императорскій тронъ маньчжурской династіи и богатую, цѣнную библіотеку.

Съ большимъ трудомъ удалось русскимъ затушить пожары и вытѣснить изъ города шайки китайскихъ солдатъ.

Командантомъ города остался полковникъ Домбровский. Въ окрестности города были высланы сильныя патрули, а къ императорскимъ могиламъ представлена охрана. 3-го октября было организовано городское управленіе. Городъ раздѣленъ на четыре участка, для каждаго изъ нихъ назначены приставы и пятеро полицейскихъ. Одновременно была издана прокламація, призывающая населеніе вернуться къ мирнымъ занятіямъ. Населеніе скоро прониклось довѣріемъ къ русскимъ, убѣдившись, что можетъ спокойно трудиться подъ ихъ покровительствомъ. Купцы снова открыли лавки, крестьяне вернулись къ своимъ работамъ въ полѣ. Въ послѣдующіе три мѣсяца русская армія окончательно разбила стотысячныя китайскія войска и заняла всю Маньчжурію.

Въ скоромъ времени по заключеніи русско-китайскаго соглашенія (1896 г.), дававшего Россіи право на постройку желѣзнодорожной линіи въ Маньчжуріи, туда была направлена экспедиція подъ начальствомъ полковника Стрѣльбицкаго для выясненія военно-экономическаго положенія страны; подобныя экспедиціи и раньше не разъ посѣщали страну. Экспедиція прошла всю Маньчжурію, стараясь поменьше приходить въ соприкосновеніе съ населеніемъ, останавливаясь преимущественно въ маленькихъ деревушкахъ или просто разбивая бивуаки въ полѣ.

Маленькій отрядъ былъ холодно встрѣченъ властями и первое время въ отношеніяхъ русскихъ и китайцевъ замѣчалась, если не враждебность, то во всякомъ случаѣ недобѣріе. Современныя отношенія стали улучшаться, несмотря на едничные случаи возмущенія среди населенія.

Съ весны 1896 г. до конца 1898 г. въ Маньчжуріи работала первая научная экспедиція Спб. географическаго общества:

по геологii—Э. Э. Анертъ, по ботаники В. Л. Комаровъ. Въ 1898 г. начались изысканiя и въ скоромъ времени открылись работы. Заработокъ, который получало населенiе отъ постройки, явился прочнымъ связующимъ звеномъ между ними и русскими... Рабочiя руки стекались сюда не столько изъ Маньчжурiи, какъ изъ другихъ областей Китая.

Расходясь по окончанiи работъ по роднымъ мѣстамъ, китайцы являлись естественными распространителями свѣдѣнiй о русскихъ. Своими разказами о нихъ, чего въ Китаѣ неслыхали, они невольно склоняли многихъ изъ народа къ этимъ работамъ. Наконецъ краснорѣчивымъ доказательствомъ выгоды русской затѣи являлись солидныя сбереженiя, которыя рабочiе приносили домой. Такъ мало по малу побѣдилось чувство враждебности къ чужестранцамъ, занявшимъ страну.

Несравненно труднѣе было поддерживать дружелюбныя отношенiя съ властями, которыя были очень недовольны появленiемъ въ странѣ русскихъ, ослаблявшихъ ихъ власть, а въ то же время и доходы. Съ ними приходилось дѣйствовать крайне осторожно и тактично, признавая ихъ участiе въ вопросахъ, касавшихся подвластнаго имъ населенiя.

Внѣ полосы отчужденiя, т. е. участковъ, уступленныхъ пекинскимъ правительствомъ для проведенiя дороги, китайцы оставались полновластными хозяевами; что касается полосы отчужденiя, для разрѣшенiя дѣлъ, которые такъ или иначе касаются мѣстнаго населенiя, были организованы особые русско-китайскiя смѣшанныя присутствiя, такъ называемые „цзяо-шэ-цзюй“. Главное присутствiе было учреждено въ Харбинѣ, куда назначены особые уполномоченные отъ каждаго изъ трехъ Маньчжурскихъ вице-королей.

Такимъ образомъ китайцы не могли упрекать русскихъ въ устраненiи ихъ отъ управленiя краемъ. Установленный порядокъ имѣлъ еще и то преимущество, что населенiе привыкло относиться съ нѣкоторымъ довѣрiемъ къ новымъ властямъ, видя ихъ совмѣстную дѣятельность съ мѣстными чиновниками и наглядно убѣждалось, насколько новый смѣшанный режимъ лучше или хуже прежняго, исключительно китайскаго.

Краснорѣчивымъ примѣромъ довѣрiя, съ которымъ относится иногда населенiе къ русскимъ властямъ, служитъ ниже приводимый разказъ очевидца С. Рунина: